

Г. Кани

**Краткая история часового
искусства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Кани**
Краткая история часового искусства / Г. Кани – М.: Книга по Требованию,
2015. – 126 с.

ISBN 978-5-458-52297-7

Я посвящаю свой скромный труд Ивану Петровичу Кулибину, одному из самых замечательных русских людей, не мало поработавшему в области часового искусства. Считаю не лишним дать здесь краткие биографические сведения об этом даровитом самоучке.

Нет страниц 47-48.

ISBN 978-5-458-52297-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Иван Петрович Кулибин род. 1735 г. ум. 1818 г.

ОТ АВТОРА.

Я посвящаю свой скромный труд Ивану Петровичу Кулибину, одному из самых замечательных русских людей, не мало поработавшему в области часового искусства. Считаю не лишним дать здесь краткие биографические сведения об этом даровитом самоучке.

Родился Кулибин в 1735 году в Нижнем-Новгороде. Отец его, нижегородский мещанин, торговал мукою и сына своего, обучив в школе грамоте, заставлял торговать. Но это дело совершенно не интересовало мальчика: его влекли к себе книги и механика. Устройство часов с ранних пор особенно привлекало к себе его внимание. Он рассказывал сам про себя: „Я сидел в лавке мучного ряда, а, между тем, имел охоту смотреть колокольные часы“. Больше всего он любил вырезывать из дерева всевозможные хитрые игрушки: мельницы, часы. Отец сердился на него за это пустое, с его точки зрения, занятие, нередко бивал мальчика, ломал его изделия, когда те попадались ему под руку. Но остановить проявления творческих способностей сына этим не мог.

Однажды Кулибин выпросил у соседа деревянные часы, разобрал их и сейчас же сделал по этому образцу новые. „По первенству“, говорит он „произвести в действие не мог и предпринял другие вновь делать“ и добился своего: — часы заходили. В руках у него, при этом, не было никаких других инструментов кроме ножа. Обычная трагическая история целого ряда выдающихся русских людей прежнего времени: колоссальные творческие способности при отсутствии средств, темная, давящая среда и отсюда громадная трата сил на преодоление бессмысленных препятствий.

Кулибин был самоучкой в полном смысле этого слова. Он доходил до всего сам, без учителей, без книг, без денег. Но благодаря своей необыкновенной одаренности он на лету схватывал знания и с изумительной находчивостью сам отыскивал способы применять их на деле.

Вскоре Кулибин прослыл в своем городе одним из самых искусных грамотеев, а в то время грамотеев было еще мало; его ценили, как расторопного, честного человека, ему поручали разные городские дела. Нижегородская ратуша послала его поверенным по какому-то тяжebному делу в Москву. Там в окне одного часового магазина он увидал часы с кукушкой, которые так заинтересовали его, что он вошел в магазин, познакомился с часовщиком, несколько раз посещал его, внимательно изучая работу

карманных и стенных часов. Уезжая домой он приобрел у часовщика за гроши старые, попорченные инструменты, исправил их и стал брать часы в починку.

Часовой механизм был ему теперь вполне понятен, и Кулибин изготовил трое новых часов с отличным ходом. Тогда он окончательно бросил торговлю и открыл свою мастерскую; дело у него пошло, мастерская была завалена работой. Но творческий ум Кулибина не мог этим удовлетвориться, он занят был теперь мечтою создать что-нибудь небывалое в области часового искусства—такие часы, которые обратили бы на себя внимание не только современников, но и потомства. Рисунки и чертежи у него были готовы, но ему нужны были деньги для осуществления этой идеи. Судьба улыбнулась ему. Его приятель, зажиточный нижегородский купец Костромин уверовал в талант Кулибина и предложил ему необходимые средства для выполнения задуманной работы. Кулибин получил возможность всецело ей отдаться.

Когда часы были закончены, Кулибин вместе с купцом Костроминим повез их в Петербург, чтобы преподнести их императрице Екатерине II. Устройство этих часов было очень сложно. Размером они были несколько меньше гусиного яйца и имели ту же форму, они заводились раз в сутки и били часы, половины, четверти; ежечасно растворялись в середине яйца створчатые двери, за кото-

рыми виднелся гроб Господень с вооруженными воинами по обеим сторонам. Ангел отваливал камень от гроба, сторожа падали ниц, являлись жены мироносицы, куранты играли Христос Воскресе, и двери закрывались.

Часы понравились Екатерине II, и Кулибину на другой же день после представления были об'явлены следующие милости:

1) Нижегородского купца Кулибина причислить к Академии в звании механика и производить ему жалованье 300 рублей в год.

2) Отдать в его заведывание механическую мастерскую, находящуюся при Академии.

3) За часы выдать ему 1000 рублей.

Костромин тоже получил денежную награду. Часы, как память необыкновенного искусства были отданы в Кунсткамеру при Академии (музей); они сохранились и до наших дней. Их можно видеть в нашем Эрмитаже. Глядя на них удивляешься тонкости выработки различных частей их сложнейшего механизма, в особенности, когда вспомнишь, что Кулибину приходилось создавать одновременно и часы и инструменты для их изготовления.

Кулибин переехал в Петербург в 1770 году и поступил на службу при Академии. Здесь он получил возможность удовлетворить свою жажду знаний и ревностно принялся

изучать науки—химию и физику. Изучая электрическую силу, он умудрился применить ее к освещению ангела в своих часах. В области любимой им механики он делал всевозможные открытия, но судьба его самых крупных изобретений была печальная. В 1776 году Кулибин демонстрировал перед собранием ученых 14-ти саженную модель моста без свода, утвержденного только своими концами на берегах реки. Модель блестяще выдержала все испытания, но мост так никогда и не был построен.

В 1782 году Кулибин построил „самоходное“ судно, которое силою одной воды, без весел и без парусов и, вообще, без участия какой бы то ни было другой силы могло двигаться с грузом против течения. Судно с грузом в 4 тысячи пудов пошло вверх против течения с такой быстротой, что ялик с двумя гребцами едва успевал следовать за ним. Это изобретение тоже осталось без всякого применения.

В 1804 году шестидесятидевятилетний старик, возвращаясь в Нижний-Новгород, построил другое самоходное судно. Все присутствовавшие при демонстрации—власти и ученые признали изобретение очень важным и полезным для государства, но никто не захотел строить таких судов, и нижегородская дума, в конце концов, продала это судно на дрова.

Конец жизни Кулибина был тяжелый, как и ее начало. В 1801 году его уволили от обязанностей механика при

Академии, и он вернулся в Нижний-Новгород. Ему было 80 лет, когда сгорел выстроенный им двухэтажный дом. Кулибин остался без крова, и его приютил тогда со всей его многочисленной семьей его ученик, Пятириков. Не желая его стеснять Кулибин через год переехал в окрестности Нижнего-Новгорода к зятю. До самых последних дней своей жизни Кулибин не переставал работать. Больной, лежа в постели, он все же занимался своими чертежами и проектами.

Но и проекты его и он сам были людьми забыты. Люди вспомнили о нем еще раз, когда он умер. Это случилось 10-го июня 1818 года. Ему было 83 года. Кулибин не оставил после себя никакого состояния, не на что было его похоронить, но в родном городе его почитали, и ко дню его похорон собрался чуть ли не весь город проводить до могилы этого даровитого труженика, безукоризненно честного, прекрасного человека.

Живи он в другое время и при других условиях, его изобретения могли бы иметь мировое значение, и имя его стало бы, пожалуй, в ряду имен первоклассных творческих гениев человечества.

ВВЕДЕНИЕ.

Образцом этого труда послужила последняя брошюра Карла Марфельса, розданная всем участникам Конференции Германских часовщиков 27-го июня 1925 г. в городе Бреславле.

В то время, как на Западе по часовому делу существует обширная литература, и много специальных журналов, у нас, кроме труда часовщика Юлия Гене и еще нескольких не заслуживающих внимания книжек, ничего нет. А, между тем, часы занимают не последнее место в жизни культурных народов. С развитием нашей промышленности и народного хозяйства желательно было бы уделить часам побольше внимания.

Почти во всех европейских странах существуют часовые фабрики и специальные часовые школы, благодаря которым кадр интеллигентных, знающих свое дело часовщиков, все увеличивается.

Мы сильно отстали в этом отношении от Запада, и я был бы рад, если бы мой первый труд послужил

толчком и заинтересовал тех, кто может поспособствовать развитию и процветанию часовой промышленности у нас. С этой целью я намерен издать в ближайшем будущем серию популярных книжек, посвященных часовому делу. Надеюсь, что мне удастся возбудить интерес и внимание к прекраснейшему часовому искусству, и что оно понемногу займет у нас подобающее ему место.

Посвящая мой скромный труд незабвенной памяти Ивана Петровича Кулибина, я буду вполне вознагражден, если жизнеописание знаменитых часовщиков, вышедших из народа и достигших своим личным трудом и прилежанием небывалых успехов, послужит примером и для нашей молодежи и вдохновит ее следовать по пути Гаррисона, Жан-Ришара, Кулибина и др. для блага России, которая так бедна способными в этой области людьми.

При составлении моей брошюры я пользовался следующими источниками:

Эрнст фон Бассерман Иордан. (Мюнхен,) „Часы“.

П. Дюбуа, „Histoire de l'Horlogerie“.

Хавар, (Париж), „L'Horlogerie“.

Гаульд, (Лондон) „Морской хронометр“.

Claudius Saunier „Traité d'Horlogerie moderne“.

Г. К.